

УДК 616.831-006-053

Пренатальная диагностика редкой врожденной опухоли головного мозга у плода

А.Е. Волков, к.м.н., с.н.с., **Л.В. Каушанская**, д.м.н., профессор
В.В. Волошин, к.м.н., с.н.с.

ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет»
Министерства здравоохранения РФ, г. Ростов-на-Дону, Россия

РЕЗЮМЕ. Врожденные опухоли мозга встречаются крайне редко. В нашем исследовании представлен случай диагностирования врожденной мультиформной глиобластомы. В задачи входило изучение возможностей пренатальной (антенатальной) диагностики опухолей головного мозга плода.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: плод, головной мозг, мультиформная глиобластома, пренатальная диагностика

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Волков А.Е., Каушанская Л.В., Волошин В.В. Пренатальная диагностика редкой врожденной опухоли головного мозга у плода. *Медицинский оппонент* 2021; 2 (14): 18–21.

UDC 616.831-006-053

Prenatal Diagnosis of Rare Congenital Brain Tumor in Fetus

A.E. Volkov, L.V. Kaushanskaya, V.V. Voloshin

Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Rostov State Medical University» of the Ministry of Health of the Russian Federation, Rostov-on-Don, Russia

SUMMARY. Congenital brain tumors are extremely rare. Our study presents a case of diagnosing congenital glioblastoma multiforme. The tasks included studying the possibilities of prenatal (antenatal) diagnosis of fetal brain tumors.

KEYWORDS: FETUS, BRAIN, GLIOBLASTOMA MULTIFORM, PRENATAL DIAGNOSTICS

FOR CITATION: Volkov A.E., Kaushanskaya L.V., Voloshin V.V. et al. Prenatal diagnosis of rare congenital brain tumor in fetus. *Meditsinskiy opponent = Medical Opponent* 2021; 2 (14): 18–21.

Введение

Врожденные опухоли мозга — чрезвычайно редкие состояния, составляющие всего 0,5–1,9% от всех опухолей мозга у детей всех возрастов [1]. Встречается в среднем 0,34 случая на 100 000 живорожденных [2].

Перечень нозологических форм этих опухолей весьма широк. Список их разнообразен при весьма схожих эхографических характеристиках. Это и липомы мозолистого тела, и папилломы сосудистых сплетений, а также тератомы различной степени «зрелости», астроцитомы, глиобластомы, краниофарингиомы, медуллобластомы, эпендимобластомы и пр. [3–5]. Лидерами по распространенности среди опухолей головного мозга у новорожденных, составляя от одной трети до половины случаев, являются тератомы [6]. На сегодняшний день в литературе представлено более 50 случаев пренатальной ульт-

развуковой диагностики (УЗД) таких внутричерепных новообразований [7–9]. Чаще они встречаются у мальчиков, чем у девочек. Архив пренатальной УЗД иных опухолей головного мозга весьма скуден.

Пренатальный диагноз внутричерепных новообразований, как правило, не вызывает трудностей. Опухоль ЦНС у плода следует заподозрить при наличии массивных поражений, кистозных и/или солидных образований или при изменении размеров и формы внутричерепных структур. Новообразования мозга зачастую приводят к полному нарушению внутричерепной архитектоники, которое, как правило, сопровождается обструктивной гидроцефалией, и, как следствие, к макроцефалии.

В подавляющем большинстве случаев внутричерепные опухоли были диагностированы при эхографии в конце II — начале III семестра беременности. Однако их гистологическую принадлежность

внутриутробно определить практически никогда не удавалось. Исключение составили единичные случаи внутриутробной диагностики тератом и эпендимом. Подавляющее большинство случаев опухолей ЦНС, которые были выявлены внутриутробно, верифицированы постнатально.

Прогноз при церебральных новообразованиях у плода, как правило, неблагоприятный: в 80,4% случаев фиксируются перинатальные потери [10]. Почти у половины выживших детей отмечены выраженные нарушения психомоторного и интеллектуального развития.

Учитывая популяционную редкость встречаемости таких новообразований, приводим описание клинического случая диагностирования врожденной глиобластомы. **Цель исследования** — изучение возможностей пренатальной (антенатальной) диагностики опухолей головного мозга плода.

Пациенты и методы

Пациентка К., 22 года. Данная беременность третья, в анамнезе первые неосложненные роды здоровым ребенком, один самопроизвольный аборт в ранние сроки гестации. Беременность до третьего триместра протекала без осложнений. На 34-й неделе диагностирована анемия легкой степени. На 33-й неделе на фоне умеренного многоводия был обнаружен «врожденный порок развития головного мозга плода — в проекции бокового желудочка головного мозга гиперэхогенное образование $4,6 \times 3,2$ см». На 38-й неделе поступила в родильное отделение с диагнозом «образование (опухоль) головного мозга у плода; многоводие».

Муж соматически здоров, семейный анамнез у обоих родителей не отягощен. Воздействия тератогенных факторов до и во время беременности не было. Онкоанамнез супругов не отягощен.

Эхография проводилась на 12, 21 и 31-й неделях гестации в районной женской консультации и не выявила каких-либо аномалий. В родильном отделении УЗИ было сделано на аппарате Siemens Antares с использованием трансабдоминального конвексного датчика СН6-2.

Результаты исследования

При ультразвуковом исследовании выявлен один живой плод в головном предлежании. По результатам фетометрии его размеры были симметричны, соответствовали сроку доношенной беременности. Так, бипариетальный размер головы составил 92 мм, ее окружность — 380 мм, окружность живота — 330 мм, длина бедра — 70 мм.

При нейросонографии выявлена значительно измененная архитектура головного мозга: резко истонченная кора, наличие в правой теменно-височно-затылочной области головного мозга образования неправильной формы, гетерогенной аваскулярной экоструктуры (на фоне изоэхогенной ткани визуализировались анэхогенные включения неправильной и округлой формы), выраженная односторонняя вентрикуломегалия (расширение бокового желудочка слева до 28 мм). Размеры образования — $81,8 \times 51,7 \times 49,3$ мм (рис. 1, 2, 3).

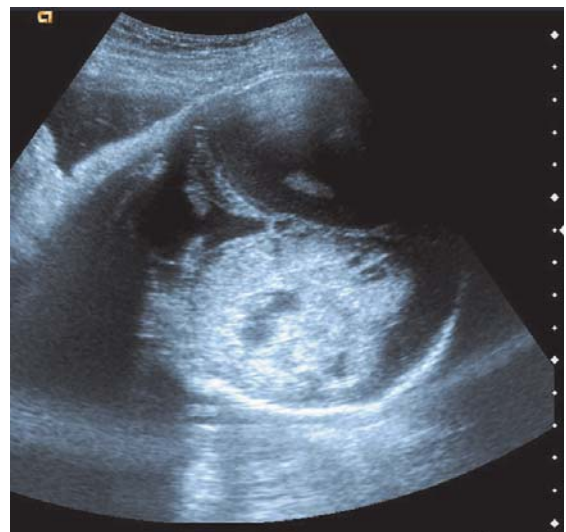
Рисунок 1. Нейросонография, серошкальное сканирование. Архитектоника мозга плода нарушена из-за патологического образования в правой теменно-височно-затылочной области

Figure 1. Neurosonography, gray-scale imaging. The architecture of the fetal brain is impaired due to a pathological formation in the right parietal-temporal-occipital area

Рисунок 2. Нейросонография, серошкальное сканирование. Выраженная вентрикуломегалия

Figure 2. Neurosonography, gray-scale imaging. Severe ventriculomegaly

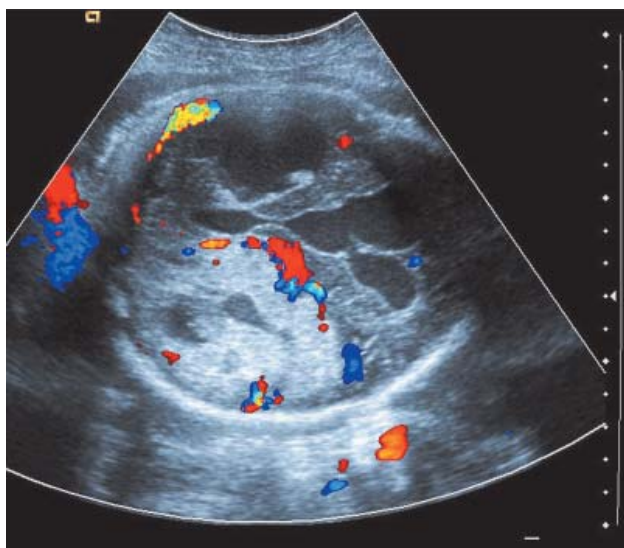
Количество амниотической жидкости было повышенным, максимальный вертикальный карман составлял 21 см. Нарушений маточно-плодово-плацентарного кровотока при доплерометрии не выявлено.

На основании полученных данных был установлен антенатальный диагноз «беременность 38⁺⁴ нед.; врожденная опухоль головного мозга; многоводие».

Рисунок 3. Нейросонография, опухоль головного мозга у плода, режим ЦДК

Figure 3. Neurosonography, fetal brain tumor, CDI mode

На следующий день через естественные родовые пути родился мальчик с оценкой по Апгар 4–6 баллов. Отмечались гипотония, гипорефлексия. Масса ребенка составила 3 000 г, длина — 50 см, окружность головы — 38 см, окружность груди — 34 см.

На седьмые сутки жизни новорожденно-го при магнитно-резонансной томографии головы подтверждено наличие опухоли головного мозга. Заключение: «МР-признаки более характерны

для внутрижелудочковой опухоли больших размеров, исходящих, вероятно, из сосудистого сплетения бокового желудочка справа (хориоидкарцинома) с выраженной окклюзионной внутренней гидроцефалией, отмечаются смещение срединных структур, внутрижелудочковые кровоизлияния на фоне незрелости и атрофии вещества головного мозга».

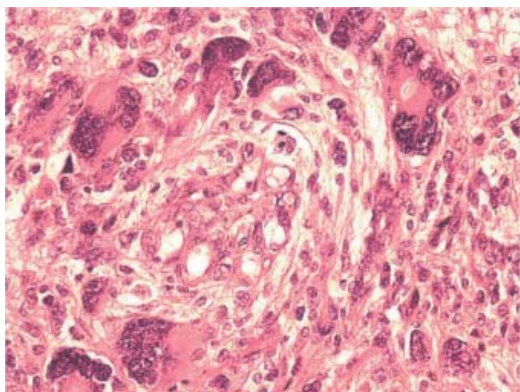
При нейросонографии на 11-е сутки отмечены «внутренняя гидроцефалия, атрофия коры головного мозга, объемное образование правого полушария (височной, теменной, затылочной областей) больших размеров гетерогенной структуры, исходящее из сплетений правого желудочка».

На 33-е сутки жизни констатирована макрокrania: окружность головы — 48 см, окружность груди — 38 см, большой родничок — 10 × 11 см, малый родничок — 7 × 7 см.

На 57-е сутки ребенок умер. При патоморфологическом исследовании обнаружено, что «голова резко увеличена в размерах за счет мозгового отдела черепа (окружность головы — 54 см), выраженная подкожная венозная сеть; твердая мозговая оболочка напряжена из-за резко увеличенного в объеме левого полушария, борозды и извилины резко сглажены, уплощены. В левом полушарии мозга кора резко истончена, серое вещество практически отсутствует. Боковой желудочек резко расширен, при вскрытии из него излилось около 1 000 мл желтовато-коричневой жидкости. Сосудистое сплетение не определяется, в правом полушарии мозга в области височной доли мягкая мозговая оболочка плотно спаяна с твердой, кора истончена, на разрезах ткань мозга с плохо различимой границей между белым и серым веществом. Подкорковые образования представлены бесструктурной, дряблой массой с неразличимой

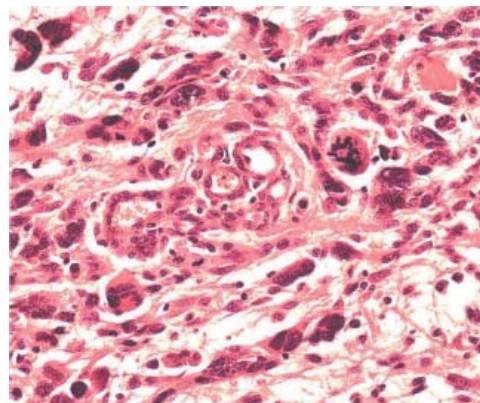
Рисунок 4. Микрофотография глиобластомы. Полиморфные клетки опухоли, окружающие клубок сосудов с пролиферирующим эндотелием. Окраска гематоксилином-эозином. Увеличение x400

Figure 4. Glioblastoma photomicrography. Polymorphic tumor cells surrounding a tangle of blood vessels with proliferating endothelium. Hematoxylin-eosin staining. Original magnification x400

Рисунок 5. Микрофотография глиобластомы. Выраженный ядерный плеоморфизм, ангиоматоз и пролиферация эндотелия на фоне патологического митоза. Окраска гематоксилином-эозином. Увеличение x400

Figure 5. Glioblastoma photomicrography. Pronounced nuclear pleomorphism, angiomatosis and endothelial proliferation associated with pathological mitosis. Hematoxylin-eosin staining. Original magnification x400

структурой. Полость правого бокового желудочка и сосудистое сплетение не определяются».

При гистологическом исследовании опухоль идентифицирована как мультиформная (полиморфноклеточная) глиобластома. На рис. 4 наглядно представлены ее полиморфные клетки, окружающие клубок сосудов с пролиферирующим эндотелием, а также многочисленные гигантские многоядерные клетки с широкой эозинофильной цитоплазмой. В ткани новообразования, состоящего из полиморфных клеток с выраженным ядерным плеоморфизмом, отмечаются ангиоматоз и пролиферация эндотелия (рис. 5) на фоне патологического митоза.

Выводы

Вопросы внутриутробной онкопатологии, несмотря на современные достижения пренатальной медицины, во многом остаются *terra incognita* фетального периода. Опухоли плода — редко встречающиеся состояния. Популяционная частота зарегистрирована

Литература/References

1. Isaacs H. Perinatal brain tumors: a review of 250 cases. *Pediatr. Neurol.* 2002; 27: 249–261.
2. Jooma R., Kendall B.E., Hyward R.D. Intracranial tumors in neonates: a report of seventeen cases. *Surg. Neurol.* 1984; 21: 165–170.
3. Медведев М.В. Пренатальная эхография. Дифференциальный диагноз и прогноз. М.: Реальное время, 2009. [Medvedev M.V. Prenatal echography. Differential diagnosis and prognosis. M.: Realnoe Vremya, 2009. (In Russ.)].
4. Andreeva E.N., Tchuchvaga S., Bortnovskaya N., Stog E. Case of the week. URL: www.theFetus.net.
5. Медведев М.В., Сыпченко Е.В. Возможно ли пренатально идентифицировать тип внутриутробной опухоли у плода? Пренатальная диагностика 2009; 8 (1): 77–80. [Medvedev M.V., Syrchenko E.V. Is it possible to identify the type of intrauterine tumor prenatally in the fetus? *Prenatal Diagnostics* 2009; 8 (1): 77–80. (In Russ.)].
6. Raisanen J.M., Davis R.L. Congenital brain tumors. *Pathology* 1993; 2: 103–116.
7. Бадигова Е.А. Пренатальная диагностика редких врожденных пороков и синдромов. XLIX. Внутричерепная тератома. Пренатальная диагностика 2011; 10 (1): 36–38. [Badigova E.A. Prenatal diagnosis of rare congenital malformations and syndromes. XLIX. Intracranial teratoma. *Prenatal Diagnostics* 2011; 10 (1): 36–38. (In Russ.)].
8. Мешкова А.К. Случай пренатальной ультразвуковой диагностики тератомы головного мозга плода. Пренатальная диагностика 2015; 14 (3): 262–265. [Meshkova A.K. A case of prenatal ultrasound diagnostics of fetal brain teratoma. *Prenatal Diagnostics* 2015; 14 (3): 262–265. (In Russ.)].
9. Isaacs H. Fetal intracranial teratoma. A review. *Fetal Pediatr. Pathol.* 2014; 33 (5–6): 289–292.
10. Heckel S., Favre R., Gasser B., Christmann D. Prenatal diagnosis of a congenital astrocytoma: a case report and literature review. *Ultrasound Obstet. Gynecol.* 1995; 5 (1): 63–66.
11. Isaacs H. Jr. Tumors of the fetus and newborn. Philadelphia, PA: WB Saunders, 1997: 1–38, 244–297.
12. Волков А.Е. Опухоли плода. Ультразвуковая диагностика в акушерстве и гинекологии. Практическое руководство. 2-е изд. Ростов н/Д.: Феникс, 2007: 234–256. [Volkov A.E. Fetal tumors. Ultrasound diagnostics in obstetrics and gynecology. A practical guide. 2nd ed. Rostov-on-Don: Phoenix, 2007: 234–256. (In Russ.)].
13. Cho J.Y., Lee Y.H. Fetal tumors: prenatal ultrasonographic findings and clinical characteristics. *Ultrasonography.* 2014; 33 (4): 240–251.
14. Meizner I. Introduction to fetal tumors. URL: www.theFetus.net.
15. Hodel M., Holzgreve W., Hösl I. et al. Sonographic differential diagnosis of fetal malignant and benign surface tumours. *Fetal Diagn. Ther.* 1998; 13 (1): 8816.

Вклад авторов. А.Е. Волков, Л.В. Каушанская, В.В. Волошин: разработка исследования, получение данных для анализа, обзор публикаций по теме статьи, статистический анализ полученных данных, написание текста рукописи.

Authors contributions. A. E. Volkov, L.V. Kaushanskaya, V.V. Voloshin: research development, obtaining data for analysis, reviewing publications on the topic of the article, statistical analysis of the obtained data, article writing.

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Финансирование. Исследование проведено без спонсорской поддержки.

Financing. The study was performed without external funding.

Статья поступила: 03.05.2021.

Принята к публикации: 18.05.2021.

Article received: 03.05.2021.

Accepted for publication: 18.05.2021.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Волков Андрей Евгеньевич, к.м.н., доцент кафедры и гинекологии № 1 ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ*.

Каушанская Людмила Владимировна, д.м.н., профессор кафедры и гинекологии № 1 ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ*.

Волошин Владимир Викторович, к.м.н., доцент кафедры патологической анатомии ФГБОУ ВО «Ростовский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения РФ*.

* Адрес: 344022, г. Ростов-на-Дону, пер. Нахичеванский, д. 29. Телефон: +7 (863) 250-42-00. E-mail: okt@rostgmu.ru.

AUTHORS INFORMATION

Volkov Andrey Evgenievich, PhD, Associate Professor of the Department of Gynecology № 1 of the Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation*.

Kaushanskaya Lyudmila Vladimirovna, PhD, Professor of the Department of Gynecology № 1 of the Rostov State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation*.

Voloshin Vladimir Viktorovich, PhD, Associate Professor of the Department of Pathological Anatomy, Rostov State Medical University, Ministry of Healthcare of the Russian Federation*.

* Address: 344022, Rostov-on-Don, 29, Nakhichevsky lane. Phone: +7 (863) 250-42-00. E-mail: okt@rostgmu.ru.